

Глава 1

— А обладателем награды за лучшую мужскую роль на 67-й церемонии вручения премии Золотая лошадь становится...

Ведущий сделал паузу.

Атмосфера в зале была наэлектризована до предела, воздух, казалось, вибрировал от невысказанных ожиданий. Огромный банкетный зал сиял ослепительными огнями, утопая в роскоши и торжественности. Знаменитости в парадных костюмах затаили дыхание, ожидая финального объявления.

— Это наш актер новой волны — Гу Синчи!

Как только слова сорвались с уст ведущего, в зале воцарилась тишина. На мгновение все погрузилось в замешательство. Лишь спустя несколько секунд, словно очнувшись, люди начали аплодировать.

Свет прожектора упал на Гу Синъань, и камера крупным планом вывела её тонкие черты лица на огромный экран. Облаченная в строгий деловой костюм, Гу Синъань пребывала в полном оцепенении.

Да как так-то?

Ей просто казалось, что индустрия развлечений — это весело, а сниматься в кино — занятие забавное. Вот она и одолжила личность своего брата-близнеца Гу Синчи, чтобы сняться в одном фильме.

Она была девушкой до мозга костей, выросла за границей, и на родине никто не знал, кто она такая на самом деле. Приехав на церемонию вместе со съемочной группой, она лишь рассчитывала отбыть номер — а в итоге получила звание лучшего актера?

Черт возьми, что это за награда такая? Неужели она настолько легко достается? Тут точно нет никакого подвоха?

Гу Синъань была в полном недоумении.

Хотя она и училась в Нью-Йоркской киноакадемии, выбирая актерское мастерство в качестве факультатива, трое других номинантов были признанными мастерами с огромным багажом опыта. Гу Синъань даже мечтать не смела об этой статуэтке.

Неужели семья купила ей эту награду?

Но ведь Золотая лошадь — премия государственного уровня, за которой следит вся страна, а в жюри сидят ветераны киноиндустрии.

Как бы она ни ворчала про себя, ведущий и камеры ждали, и Гу Синъань медленно поднялась со своего места. Из-за её скромного статуса в индустрии место досталось ей далеко — в одиннадцатом ряду. Сейчас многие артисты, сидевшие впереди, оборачивались, чтобы взглянуть на неё.

Гу Синъань чувствовала себя так, словно её поджаривали на огне.

Под пристальными взглядами окружающих она поправила пиджак, одернула воротник, слегка помявшийся во время сидения, и направилась к сцене. Фигура у неё была невысокой, всего метр семьдесят пять, и по сравнению с широкоплечими актерами-мужчинами она выглядела совсем уж изящной и тонкой. Однако благодаря удачным пропорциям со стороны казалось, что у неё очень длинные ноги, что придавало ей грациозную и легкую стать, подобную молодому журавлю.

Такую утонченность невозможно было бы сыграть тем, чьи тела перекачаны горой мышц.

На огромном экране начали транслировать отрывки из фильма:

...Экран был залит серо-голубыми тонами безжизненного морского побережья. Никаких чаек. Лишь холодный ветер трепал волосы персонажа, и от всей сцены веяло безысходностью; даже шум волн казался доносящимся откуда-то издалека.

Юноша, стоявший лицом к морю, повернул голову и посмотрел в камеру — словно бросил последний взгляд на этот мир. В его глазах не было слез, но это выглядело куда печальнее любого плача. Широко распахнутые глаза, полные недоумения и растерянности, в которых читалась горькая покорность судьбе. Казалось, за свою короткую жизнь он так и не смог понять этот огромный мир.

В конце он закрыл глаза, скрытые в беспорядочно растрепанных ветром прядях, и отвернулся. Это был последний взгляд героя на мир.

В финале фильма он направился к бурлящим волнам океана. Смерть не показали прямо, был лишь общий план, демонстрирующий маленькую фигурку на фоне бесконечной морской глади. По сравнению с безбрежным океаном юноша казался таким хрупким и ничтожно малым, словно стоило набежать одной волне — и он исчез бы навсегда...

Когда отрывки закончились, ведущий начал свою речь:

— В фильме Лазурный берег Гу Синчи сыграл ученика выпускного класса. Путь от цветущей юности до окончательного решения покинуть этот мир заставил аудиторию глубже осознать,

насколько разрушительными могут быть последствия травм, полученных в родной семье. Актер тонко передал неуютность и замешательство подростков, которые только начинают знакомиться со взрослым миром.

— Благодаря контрасту между живой энергией в начале истории и финальной подавленностью, Гу Синчи завоевал любовь бесчисленного множества зрителей...

Ведущий продолжал говорить, а Гу Синъань уже поднялась на сцену. Приняв тяжелую статуэтку, она почувствовала, как сердце забилося чаще под аккомпанемент громких аплодисментов.

Камеры снова вывели её лицо на большой экран. Сегодня Гу Синъань была в темно-синем костюме, который, в отличие от привычного всем черного цвета, подчеркивал её молодость и чувство стиля. Это ощущение молодости, которое часто называют юношеским задором.

Стройная, словно выточенная из нефрита фигура, прямая осанка и андрогинная, тонкая красота лица — в её возрасте это было нечто завораживающее и ускользающее от определения пола. Она была очень красива. И эта красота не имела ничего общего с половой принадлежностью.

— Благодарю режиссера и всех сотрудников, работавших над этим фильмом. Также хочу поблагодарить жюри за эту награду. Как новичок, я испытываю огромную честь.

В словах Гу Синъань сквозило едва уловимое напряжение. На душе было как-то беспокойно. Столько актеров-мужчин в зале, а награду получает она — девушка. Как же это будет раздражать людей!

— В будущем я буду усердно учиться у старших коллег, постараюсь добиваться новых успехов и сниматься в фильмах, которые вам понравятся!

Отделавшись дежурными фразами, под грохот аплодисментов Гу Синъань подняла статуэтку, слегка кивнула ведущему и сошла со сцены.

Вернувшись на место, она почувствовала, что спина взмокла от пота. Получить эту награду было и легко, и невероятно сложно одновременно. Легко — потому что досталась она после первой же роли. Сложно — потому что, если однажды правда о том, что она женщина, вскроется, разразится нешуточный скандал. Тогда её точно раздавят критикой.

Может, стоит на время исчезнуть с радаров? Больше не подписываться на новые роли. В конце концов, она занялась этим только из любопытства, когда сценарий пришелся ей по душе.

Гу Синъань томила до самого конца церемонии. При выходе из зала её окружали актрисы в вечерних платьях, но так как Гу Синъань была в брючном костюме, ей было удобно двигаться,

и она быстро оставила их позади.

Она передала статуэтку бежавшей следом помощнице Цзян Сяого и, дергая себя за воротник рубашки, начала жаловаться девушке:

— Этот костюм такой тесный, весь вечер чувствовала себя так, будто кто-то сжимает мне горло.

Цзян Сяого была совсем «зеленой» новичкой, Гу Синъянь выбрала её сразу после того, как та пришла на стажировку в компанию. И причина была проста: Цзян Сяого — девушка, выглядит тихой и скромной, без лишних мыслей в голове. Поскольку ей приходилось заботиться о быте и гардеробе Гу Синъянь, она была одной из немногих, кто знал правду о её поле.

Девушка поспешила успокоить её:

— Мы же выдержали весь вечер, неужели не потерпим еще немного? Переоденетесь в машине, потерпите еще чуть-чуть!

Только она это сказала, как сзади их догнал сотрудник в бейджике. Понизив голос, он произнес:

— Учитель Гу, прошу прощения за беспокойство. Здравствуйте, я помощник учителя Пэй Юанье. Подскажите, пожалуйста, у вас сейчас есть свободная минутка?

<http://bllate.org/book/21849/2265946>